

Вступление

В четверг, возвращаясь вечером в общежитие, я встретил Ичиносе.

Обычно она окружена учениками. Однако сегодня она, к моему удивлению, была одна. По какой-то причине я не чувствовал в ней ее обыкновенной амбициозности. Интересно, по собственному ли желанию она решила отстраниться от своей обычной компании? В данный момент она определенно является человеком, тонущем во всеобщем внимании.

Бездумное втягивание других в свои проблемы может привести к тому, что и о них что-то найдут.

Не удивительно, что Ичиносе подумала бы об этом. Я вспомнил беседу между Канзаки и Хашимото, произошедшую пару дней назад.

Стоит ли окликнуть ее? Я думал об этом, но...

Я чувствовал, что позади меня кто-то идет, поэтому решил не делать этого.

Я достал телефон и включил камеру.

Поменяв камеру на фронтальную, я беспечно подглядел, что происходит позади.

За мной шли двое первокурсников.

Одним из них был Хашимото.

Он шел как обычно, но, вспоминая историю, произошедшую недавно, тяжело сказать, совпадение ли это.

Он следит за мной?

В то время, как я пытался подтвердить это предположение, ко мне подошла другая ученица.

Она двигалась без капли сомнения.

Я тут же выключил камеру и убрал телефон в карман.

— Хм, эм, Аянокоджи-кун. Ты не занят?..

Это была моя одноклассница – Мэй Юй Ван.

Поскольку ее имя бывает непросто произнести, люди обычно называют ее Мии-чан. По-моему, называть ее так немного смущает.

— Сейчас... У тебя есть время? Я хотела бы кое-что обсудить.

Обсудить со мной? Мы с ней практически не разговаривали до этого момента.

Можно сказать, что это первый раз, когда она подошла поговорить со мной один на один.

Не похоже, чтобы она была с кем-то...

Оглянувшись, я увидел, как Ичиносе продолжала возвращаться в общежитие, не замечая меня.

Бежать сейчас, чтобы догнать ее, было бы странно.

— Прости, кажется, ты занят...

— Нет, я просто возвращаюсь в общежитие. Все в порядке.

Услышав это, Мии-чан, казалось, повеселела, облегченно выдохнув.

Во время нашего разговора с Мии-чан Хашимото обогнал нас и направился к общежитию.

Однако он ничего не сказал и не посмотрел в мою сторону.

— Ты сказала, что хочешь что-то обсудить?

— Обсуждать это здесь... Это...

Она не прекращала оглядываться вокруг. Похоже, разговор на пути к общежитию напрягает ее.

— Вот как?

Как я и ожидал, невозможно предложить ей обсудить то, что она хочет, в моей комнате, поскольку общежитие совсем рядом.

Но и предложить пойти в ее комнату я тоже не могу.

— Чем ты хочешь заняться?

Вместо того чтобы принимать решение самостоятельно, я решил предоставить выбор Мии-чан.

Немного подумав, Мии-чан назвала место.

— Как насчет кафе... если ты не против? Но мы можем немного задержаться.

Поскольку она хотела пойти в кафе, у меня не было причин отказывать.

Даже если я задержусь, прогулка займет от 5 до 10 минут, что меня не смущает. Последовав предложению Мии-чан, мы направились в кафе. Мы плохо друг друга знаем. Поэтому вместо того, чтобы идти туда вместе, мы держали дистанцию между собой.

Часть 1

В кафе, как обычно, полно людей.

Даже мне как студенту понятно, почему это место так популярно.

Это кафе принадлежит огромной компании. Оно особенно популярно среди социально активных девушек. Другие заведения слишком дороги для студентов старшей школы, поэтому они не смогли бы ходить туда часто. Для тех, кто не работает хотя бы на полставки, походы в подобные места возможны лишь пару раз в месяц. Но поскольку ученики нашей школы получают «деньги» в зависимости от количества очков класса, они могут приходить сюда до тех пор, пока не обеднеют.

Поэтому неудивительно, что это место всегда переполнено.

В кафе было достаточно свободно, чтобы мы смогли найти место. Мы заняли столик для двоих. Мии-чан старалась не смотреть на меня. Вместо этого она направила взгляд на кружку кофе в моих руках. Думаю, они с Айри очень похожи. Если я случайно надавлю на нее, то ей будет тяжелее объяснить, о чем она хотела поговорить. Я решил подождать, когда Мии-чан начнет беседу.

Я сообщил ей о том, что отойду для того, чтобы взять сахар на кассе.

Я взял один пакетик.

Даже особо не всматриваясь, я смог заметить, что Хашимото тоже пришел в кафе.

Вряд ли он внезапно захотел выпить чашечку кофе.

Он определенно следовал за мной.

Приставила ли его ко мне Сакаянаги? Нет, вряд ли. Сакаянаги пока не хочет распространять информацию обо мне. К тому же, если бы она хотела приглядывать за мной, то поручила бы это Камуро. Если Сакаянаги знает, что собой представляет Хашимото, то она должна понимать, почему не стоит отправлять его на такое задание.

На нее не оказывается такое давление, чтобы привлекать к этому Хашимото, который, вероятно, передаст информацию другим.

Может, он следует за мной по собственной инициативе?

В тренировочном лагере я не делал ничего, что могло бы привлечь его внимание.

Для него я был обычным членом группы. Рьюен, Ишизаки, Альберт и Ибуки. Я обдумал вероятность того, что кто-то из них проболтается, но никто не стал бы этого делать.

Ну... вряд ли я приду к какому-либо заключению, думая об этом сейчас.

Однако рано или поздно это перерастет в проблему, с которой мне придется разбираться.

Сейчас я проигнорирую Хашимото и сосредоточусь на беседе с Мии-чан.

Спустя минуту я вернулся на свое место. Мии-чан тут же заговорила со мной.

— Эй... Эм, дело в Хирате-куне.

Значит, Хирата?

— Я надеялась, что ты расскажешь мне о нем...

— Знаешь, мы с Хиратой не слишком близки.

Тут же ответил я, как бы пресекая ее предположения, но она возразила с удивленным выражением лица.

— Почему тогда Хирата-кун отзывался об Аянокоджи-куне как о самом надежном человеке в классе?

— ...Вот оно как.

— Да, он сказал, что Аянокоджи-кун самый надежный и разумный человек в классе. Он хорошо о тебе отзывался.

Меня, конечно, радует подобное превозношение со стороны Хираты, но, если это продолжит распространяться, данная ситуация может перерасти в проблему. Тем не менее, я понимаю, почему он сказал это Мии-чан.

Есть много надежных людей, но в классе С их найти непросто.

Не удивительно, что Хирата назвал мое имя, думая о других парнях.

И все же речь о Хирате, хм?

После разговора с Харукой можно даже не думать, в чем здесь дело.

— Недавно Хирата-кун и Каруизава-сан, эм... расстались. Ты знал об этом?

— Естественно.

Я притворился, что не понимаю, к чему она ведет.

— Это, ну...

Она потратила некоторое время, подбирая слова. Наконец она начала говорить по теме:

— ...Есть ли кто-нибудь, кто нравится сейчас Хирате-куну?

Значит, об этом она хотела спросить. Как же мне ей ответить?

Немного подумав об этом, я решил, что дать честный ответ будет лучшим вариантом.

— Не думаю.

— П-правда?!

— Однако я не могу быть абсолютно уверен в этом, но, насколько я знаю, таких людей нет. К тому же его недавно бросила Каруизава. Еще рановато влюбляться в кого-то другого.

Услышав мой ответ, Мии-чан постепенно успокоилась.

— Я хочу задать тебе один вопрос, ты не против?

— Н-нет.

— Давно тебе нравится Хирата?

— А-а-а-а?!

Я спросил что-то странное? Лицо Мии-чан покраснело. Она запаниковала.

— П-п-п-почему ты спрашиваешь у меня такие вещи?

— Ой! Если ты не хочешь отвечать, то, пожалуйста, не...

— Еще с вступительной церемонии?

Заставляй себя...

— Я... немного неуклюжа в таких ситуациях...

Одной встречи с Хиратой было достаточно.

Ми-чан говорила открыто.

— ...Как-то так... полагаю.

— Вот как.

Во многом можно усомниться, но одна вещь определенно ясна. Ее привлекала доброта Хираты.

— Но...

Ми-чан сияла, рассказывая о встрече с Хиратой, но, вернувшись в реальность, она смутилась.

— Я... я не уверена, что я достаточно хороша для Хираты-куна...

— Почему?

Почему я вообще спросил? Я удивлен, что смог сказать хоть что-то.

— Потому что у меня столько соперниц... К тому же я еще никогда не влюблялась...

Даже переполненная эмоциями она, похоже, не в силах сделать первый шаг.

Не хочу сказать, что дело в нехватке опыта, но это определенно оказывает влияние.

— Ну, Мии-чан... Стоп, ты не против, что я называю тебя так?

— Нет, все в порядке. Все меня так называют. Несмотря на то, что мои родители из Китая, им даже нравится мое прозвище. Они тоже называют меня Мии-чан.

Выходит, у нее нет японских корней?

— Значит, ты приехала из-за границы?

— Да. Когда я была в первом классе средней школы, мы переехали в Японию из-за работы отца.

Получается, она приехала сюда с родными?

— У тебя возникали проблемы? Языковой барьер и прочее?

— Сначала было нелегко. Меня больше волновало отсутствие друзей, чем проблемы с языком. Однако многие в средней школе хорошо разговаривали на английском, поэтому мне удалось подружиться с другими.

Припоминаю, что Мии-чан хороша в английском.

Похоже, за три года она смогла в совершенстве овладеть и японским. Я слышал, что школы в Китае гораздо строже, чем у нас.

Наверное, Мии-чан без проблем влилась в школьную жизнь здесь благодаря высокому уровню

образования, полученному в ее родной стране.

Но ей нужно работать над коммуникативными способностями, как и Айри.

— Интересно, есть ли у меня шансы...

— Если быть честным, думаю, твои шансы вполне неплохи.

— Правда?

— Правда. Но...

— Н-но?!

Это может расстроить ее, но я должен объяснить ситуацию.

— Хирата хороший парень, не так ли?

— Конечно.

— Не думаешь, что он будет более осторожен? Мы говорим о Хирате. Он, наверное, все еще чувствует груз ответственности за то, что не смог удержать Каруизаву.

Она кивнула, понимая, что я прав.

— Это так. Не думаю, что я смогу признаться так рано.

— Я понимаю, что ты переживаешь из-за соперниц, но если ты пойдешь на это сейчас, то высока вероятность того, что будешь отвергнута.

Я порекомендовал ей не торопить события, пока она не будет уверена.

Это та ситуация, в которой ничего не узнаешь, пока не спросишь.

Но не думаю, что Хирата будет торопиться с поиском девушки.

Высока вероятность того, что он будет отвергать всех, кто предложит ему встречаться.

Таким образом, те, кто будет выжидать, имеют более высокие шансы.

— ...Похоже, я ошибалась в тебе, Аянокоджи-кун.

— Ошибалась?

— Знаешь, обычно ты молчишь и ничего не говоришь... Кажешься страшным и подозрительным. Но поговорив с тобой лично, я поняла, что ты очень охотно идешь навстречу, слушаешь собеседника...

Похоже, она делает мне комплимент.

Хотя я особо и не вслушивался в то, что она говорила, и лишь неосознанно анализировал беседу. Я оцениваю, какая информация будет для нее полезна. Она думает, что я внимательно слушаю. Тем удобнее мне.

Она хочет обсудить что-то еще? Кажется, я могу задать ей побольше вопросов.

— Ох! Мии-чан и... Аянокоджи-кун?

Стоило мне открыть рот, как к нам подошла Хиёри Шиина из класса D. Я решил не продолжать.

— Хиёри-чан. Привет!

Судя по манере общения, они довольно близки.

— Неужели вы на свидании?

— Н-н-нет! Совсем нет, Хиёри-чан!

Ми-чан в панике поднялась с места, размахивая руками.

Вид того, как отчаянно она отрицает это, немного ранил мое сердце.

— Значит, вы не против, если я присоединюсь?

— Конечно! ...Ты ведь не против?

— Не против.

— Спасибо большое.

Хиёри улыбнулась и села рядом с Мии-чан.

— Очень странно видеть вас вдвоем. Что вы тут обсуждали?

— Эм... э-э-э-э...

Похоже, Мии-чан не желала говорить, о чем шла речь.

— Меня интересует Китай, поэтому я решил немного поспрашивать ее.

— Китай... вот как?

— Ага. Это одна из тех стран, которые я хотел бы посетить, и я подумал, что тот, кто родился и жил там, может поделиться со мной чем-то интересным.

Я взглянул на Мии-чан, давая знак, что ей стоит подтвердить мои слова. Она несколько раз кивнула.

— Китай довольно интересный, верно? Меня он тоже интересует. Знаешь, такие достопримечательности как Великая китайская стена и прочие.

Положив руки на стол, Хиёри продолжала улыбаться.

Ее заинтересованность в Китае превзошла мои ожидания.

— Да, стену обязательно стоит посетить. Но я бы хотел побывать в Пинъяо.

— Пинъяо?

Похоже, она впервые слышала об этом месте.

Мии-чан выкатила глаза, поражаясь тому, что я знаю об этом месте.

— Несмотря на то, что это объект Всемирного наследия... удивительно, что ты знаешь о нем...

— Просто когда-то слышал об этом.

— Вы, случайно, не... друзья?

Спросила она, видя, как спокойно мы с Хиёри болтаем.

— Ага! Мы приятели по чтению.

— Ну это верно.

— Приятели по чтению?..

Лицо Мии-чан давало понять, что она не понимает.

Во всяком случае, она быстро сменила растерянность позитивом.

— Разве не здорово заводить друзей из других классов?

Вероятнее всего, у нее не было друзей за пределами класса перед тренировочным лагерем.

— Я тоже так думаю. Школьная жизнь – не только соперничество.

Межклассовое противостояние является одним из столбов, на которых стоит эта школа.

Нет ничего странного в плохом отношении между учениками разных классов.

Хотя на этот раз количество учеников, заводящих друзей за пределами своего класса, возросло.

Теперь все стало туманно и неясно.

Не думаю, что новые правила, подобные тем, что были введены, когда нас отправили в тренировочный лагерь, плохо повлияют на будущее школы. Подобная дружба между соперниками может производить положительный эффект.

Часть 2

— Спасибо за сегодняшнее, Аянокоджи-кун.

— Нет, это мне стоит поблагодарить тебя за рассказы о Китае.

— А. Точно.

Я поблагодарил Мии-чан, из-за чего она стеснительно почесала щеку пальцем.

— Нужно проверить почтовый ящик.

Я оставил девушек, направлявшихся к лифту.

Я проверял почту пару раз в неделю.

Конечно, остальные делают это с такой же частотой.

Большинство писем в ящике были отправлены школой, а некоторые ученики получали посылки от друзей или из интернет-магазинов.

Но мои мотивы отличались.

— Сегодня тоже ничего, хм?

Я начал регулярно проверять почту с тех пор, как отец посетил школу.

Нет ничего удивительного в том, что в скором времени он попытается связаться со мной.

Поскольку в почтовом ящике не было ничего важного, я направился к лифту. Как оказалось, Хиёри решила подождать меня здесь.

— У тебя есть минутка?

— Конечно.

Мы присели на диван, стоящий напротив лифта.

— Я хотела обсудить это раньше, но не стала говорить об этом при Мии-чан... — оглянувшись по сторонам, Хиёри продолжила. — Ты что-нибудь знаешь о том, что происходит с Ичиносе-сан?

— Знаю ли я что-нибудь? Если ты о тех странных слухах, то мне не известны детали.

— Да, о них. Знаешь, кто их распространяет?

— Нет... не знаю.

Конечно, я мог назвать имена Сакаянаги или Хашимото, но решил не делать этого.

— Если честно, мне не нравится видеть, как страдает Ичиносе-сан. Она готова дружить даже с такими малообщительными людьми как я.

Если я не ошибаюсь, они были в одной группе в тренировочном лагере. Не удивительно, что она привязалась к Ичиносе сильнее.

— Аянокоджи-кун.

В ее глазах чувствовалась решимость.

— Когда я впервые оказалась здесь, мне не нравились попытки школы настроить нас друг против друга. Но теперь я считаю, что нам нужно бороться, чтобы защитить друзей.

— Это так. В конце концов, нельзя спасти всех.

— Несмотря на то, что мы с Ичиносе-сан соперницы, должен быть способ как-то помочь ей. Пока что я не смогла ничего придумать, но... может, ты мне в этом посодействуешь?

— Помочь? В таком случае тебе стоит обратиться к Хориките.

Я планировал познакомить их.

— Хорикита-сан?

Хиёри не выглядела обрадованной.

— Возможно, класс С тоже захочет помочь Ичиносе.

В таком случае все три класса будут настроены против класса А, но она не выказывала радости.

— А ты не сможешь ничего с этим сделать самостоятельно, Аянокоджи-кун?

— Я не имею никакого влияния над одноклассниками.

— Вот как?

С вопросительным взглядом она наклонила голову набок.

— Среди девушек – Хорикита. Среди парней – Хирата. У тебя нет другого выбора, кроме как эти двое.

— Понятно...

Хиёри опустила плечи, выражая разочарование.

— Недовольна?

— Нет... просто я никогда не знала Хорикиту-сан и Хирату-куна... Но если бы это был Аянокоджи-кун, я думала...

Ее плечи опустились еще ниже. Она замолчала. Не такой реакции я ожидал.

— Прости. Я не могу сделать невозможное.

— Ничего... В конце концов, я обращалась к тебе, рассматривая все со своей точки зрения.

С этими словами она поклонилась.

— Я мог бы поспрашивать их для тебя.

— Правда? Ты сделаешь это для меня?

Но, несмотря на этот вопрос, она передумала:

— Прошу прощения. Давай сделаем это в другое время. Если наши действия раскроются, Ичиносе будет волноваться еще больше.

— Да. Наверное, ты права.

Те, кто объявил войну Ичиносе... Не знаю, что они сделают дальше. Попытки изменить что-то, когда нет никакой информации, могут привести к нежелательным последствиям. К тому же есть вероятность, что часть из этих слухов правдива.

Часть 3

Когда я вернулся в комнату, я получил сообщение от Хорикиты.

[Ты тут?]

Несмотря на то, что я не ответил, пришло следующее сообщение.

[Поскольку сообщение отобразилось прочитанным, я продолжаю. Ичиносе-сан навестит меня ночью. Ты придешь?]

Неожиданное сообщение.

Сначала я не планировал отвечать, но ситуация изменилась.

[Что привело к такому повороту событий?]

[Мы образовали альянс с классом В, поэтому обязаны протянуть руку помощи в такой момент. Но мы не знаем всей истории. Я надеялась услышать все от нее.]

Значит, она связалась с Ичиносе и попросила о встрече.

Довольно уверенный ход.

Отказаться легко.

Я могу спросить ее позже, чтобы узнать детали.

Но не факт, что Хорикита поймет все.

Даже Канзаки, будучи близким другом Ичиносе, не знает всех деталей.

Приведет ли личная встреча с ней к правде?

Если я приду, то буду втянут в эту ситуацию без возможности выйти.

Что же делать?

Немного подумав, я решил ответить.

[Время?]

[Семь.]

Поздновато.

Нужно постараться не попасться на глаза другим студентам.

[Понял. Дам знать, когда соберусь подойти.]

Я решил встретиться с Ичиносе вместе с Хорикитой.

Часть 4

Я отдыхал в своей комнате, ожидая назначенного времени.

Когда на часах было без пяти семь, я вышел из комнаты и направился к Хориките.

Почти в тот же момент, когда я вышел из лифта, Ичиносе приехала на другом.

— А! Добрый вечер, Аянокоджи-кун.

Я приподнял руку в качестве приветствия.

— Прости, если мешаю.

— Ахаха. Но я тоже мешаю, так что все в порядке.

Она подошла к комнате Хорикиты и позвонила в дверной звонок. Щелкнул замок, и дверь тут же открылась.

— Прошу, входите.

Мы договорились встретиться в семь. Нет ничего удивительного в том, что мы пришли одновременно. Хорикита впустила нас без лишних слов.

Я сел на пол.

Мне уже доводилось бывать в ее комнате, и она не сильно изменилась. Эта комната мало

отличалась от моей – такая же простая и скучная.

— Прости, что попросила тебя о встрече вечером буднего дня, Ичиносе-сан.

— Но ведь ты делаешь это ради меня. Тебе не за что извиняться.

Ичиносе вела себя как всегда.

— Но... если беседа затянется надолго, то это даст знать о себе завтра. Надеюсь, мы не будем засиживаться допоздна... Начнем с того, что в последнее время обо мне ходит множество слухов.

— Да. Ты знаешь, кто их распространяет?

Хорикита решила спросить ее напрямую.

Мне было интересно, насколько Ичиносе будет честна.

— Не могу быть абсолютно уверена в этом, но думаю, что это дело рук Сакаянаги-сан.

К моему удивлению, она дала прямой ответ.

Если бы она не была уверена хотя бы наполовину, то не назвала бы конкретного имени. Ичиносе не из тех, кто плохо говорит о людях, не сделавших ничего дурного.

К такому выводу я пришел, основываясь на ее ответе.

Она видела как минимум одного человека, распространявшего сплетни.

— Сакаянаги-сан... Почему ты думаешь, что это была она?

— Она объявила войну нашему классу. Нужны другие причины?

Хорикита должна знать, что Сакаянаги агрессивна и воинственна.

Она развязала конфликт в своем собственном классе, чтобы победить Кацураги. Не трудно представить, что ради победы она нападет на лидера класса В.

— Нет. Этой причины более чем достаточно.

Понимая это, она не стала требовать другого ответа.

— Значит, она распустила эти пустые слухи, чтобы ударить по тебе?

— Эм... Как бы сказать...

— Ты не станешь отрицать их?

— Прости, Хорикита-сан. Я не могу сказать тебе об этом. Хорикита-сан и Аянокоджи-кун мои друзья, но вы все равно учитесь в другом классе. Даже если сейчас мы союзники, впоследствии мы все равно должны будем бороться друг с другом.

Казалось, что Ичиносе хочет ответить на вопрос, но решила отказаться от этого.

Думаю, ее решение неудивительно.

— Я не заставляю тебя отвечать, но ты же понимаешь, что кто-то интерпретирует молчание как подтверждение, да?

— Это решение Хорикиты-сан и остальных. Однако у меня нет ни желания, ни сил. Сакаянаги-сан хочет рассорить класс В. Я думаю, что лучшим решением станет молчание.

Ичиносе улыбнулась.

Подобная травля не была чем-то необычным. Такое происходит везде. Нет идеального решения этой проблемы. Можно стараться отрицать слухи, можно молчать. Распространители воспользуются реакцией жертвы и сыграют против нее. Поэтому она решила молча ждать.

— Я хотела прийти к Хориките-сан, чтобы сказать, чтобы вы не углублялись в эту ситуацию. Если я продолжу молчать, люди начнут думать об этом больше, ситуация затянется. Классу С лучше не связываться с Сакаянаги-сан ради меня. Я справлюсь.

Ичиносе кивнула.

— ...Я понимаю, что ты сильная. Любой человек, попавший в такую ситуацию, будет окружен множеством проблем. Но ты думаешь не только о себе, но и о других.

— Я не настолько благородна.

С немного смущенным видом Ичиносе продолжила.

— Так что Хорикита-сан и класс С могут заниматься своими обычными делами. Я сама разберусь со своими проблемами.

После этих слов она поднялась.

Похоже, она пришла сюда, чтобы сказать нам не вмешиваться.

— Ты знаешь, что происходит с Канзаки и остальными?

Я не считал это необходимым, но решил вмешаться.

— Канзаки-кун?

— Несколько дней назад он спорил с Хашимото из класса А, требуя прекратить распространять слухи.

— Понятно... Канзаки-кун очень заботливый. Я говорила, что все в порядке. Не думала, что этого будет недостаточно.

— Дело не только в Канзаки-куне. Многие одноклассники стараются помочь тебе.

Несмотря на то, что Хорикита слышит об истории с Канзаки впервые, ее замечание верно.

— Значит, мне снова нужно поговорить с ними. Если вы не против, закончим беседу на этом?

— Тебя действительно это устроит?

Хорикита переспросила, чтобы точно убедиться.

— Да, — она ответила без тени сомнения.

— Спасибо за твою заботу. И тебе спасибо, Аянокоджи-кун, за то, что пришел сюда так поздно из-за меня.

— Я здесь просто за компанию.

Хорикита не стала останавливать ее.

Пожелав нам спокойной ночи, Ичиносе вышла из комнаты.

— Не уверена, должны ли мы что-то делать.

— Трудно сказать.

Судя по поведению Ичиносе, она мало отличается от обычной себя.

Вместо того чтобы оставаться сильной, она старается этого не замечать. Так мне показалось.

— Как думаешь, что я должна сделать?

— Ты спрашиваешь мое мнение?

— Да. Я хочу знать, что ты думаешь, — она сказала это, не раздумывая.

— В таком случае тебе не стоит ничего делать.

— Почему же?

— Если за всем этим стоит Сакаянаги, наше вмешательство поставит класс С под удар.

— Разумно, но, если она одержит победу над Ичиносе-сан, она ведь в любом случае начнет нападки на наш класс?

Она считает, что нам не избежать этого при любом исходе. Этот вывод напрашивался сам собой.

— Возможно, что рано или поздно наш класс станет ее целью. Но, когда настанет этот момент, с главой класса В уже будет покончено. Это выгодно для нас.

— Хочешь сказать, что тебе плевать, что будет с Ичиносе-сан? Ты бессердечен.

— Бессердечен? Разве не так ты относилась ко мне при первой встрече? Помощь однокласснику – одно дело. Но Ичиносе не из нашего класса. Рано или поздно нам придется бороться с ней. Если кто-то победит ее, то нам не о чем беспокоиться.

— Хорошие отношения с ней выгодны для нас. Они позволят победить Сакаянаги-сан и класс А прежде, чем выходить один на один с классом В.

— Тебе не кажется, что все это слишком идеально?

Добиться этими отношениями падения класса А до С, оставшись на высших позициях. Это не более чем мечта.

Не могу знать причины наверняка, но Ичиносе сама отказывается от помощи.

Если бы эта беседа прошла раньше, то Хорикита не стала бы пытаться после отказа.

Как она пришла к этому?

Она долго пыталась наладить отношения с Кушидой, поэтому несложно догадаться.

— Тебе не стоит лезть в это.

— Это... разумно...

Она должна понимать, что так будет правильно.

Поэтому она не стала спорить.

Мы показали нашу заботу и предложили помочь. На этом наша часть, как ее союзников, выполнена. Наш класс может незаметно догнать остальных, если мы не будем привлекать к себе внимания. Медленно приближаться, пока они разбираются друг с другом.

Мне не стоит оказывать кому-либо поддержку.

Я объяснил ей это только потому, что она хотела узнать, что я об этом думаю. Хорикита решает, что наш класс будет делать дальше.

Скорее всего, она больше не станет лезть в проблемы класса В.

В конце концов, она не в силах изменить ситуацию Ичиносе, пока та сама ничего не делает.

— Я тоже пойду к себе. Парень не может оставаться в комнате девушки в такое время.

Уже почти восемь часов. Возникнут проблемы, если меня увидят здесь.

— Да...

Погруженная в свои мысли Хорикита не обращала на меня внимания.

Она постепенно меняется.

Но все-таки эти изменения могут привести к худшему. Окружение все больше влияет на нее, и она теряет себя. Это может стать проблемой.

Пока что ей нужно стараться лучше, чтобы поладить с остальными.

Сможет ли она найти свой путь?

Это важно.

Покинув ее комнату, я увидел силуэт Ичиносе, стоявшей перед лифтом.

Пока я думал, ждала ли она моего появления, она помахала мне рукой.

— Сюда!

Она подозвала меня полупшепотом. Когда я подошел ближе, она затащила меня в лифт.

Она нажала на кнопку первого этажа, и мы начали спускаться.

— Не мог бы ты составить мне компанию?

— Я не против... но что ты планируешь?

— Хм. Давай выйдем наружу ненадолго, хорошо?

Мы вышли в фойе и отправились на улицу, поскольку там было безлюдно.

Солнце уже зашло. В темноте мы с Ичиносе шли в направлении школы.

— Я понимаю, что здесь прохладно, но... я не хочу привлекать много внимания.

— Я понимаю. Ты в порядке?

— Да. Эх... просто, как бы это сказать... мне правда жаль.

Собравшись с мыслями, она извинилась.

— За что ты извиняешься?

— Думаю, из-за того, что заставила Хорикиту-сан и Аянокоджи-куна волноваться за меня. Как и всех из класса С. Эти слухи многих встревожили. Постарайтесь забыть о них, пожалуйста.

— Разве не это ты сказала Канзаки и остальным?

— Это лучший выход для меня. Я буду придерживаться этой позиции, пока слухи не утихнут.

Она посмотрела на меня. Ее глаза были переполнены надеждой. Видя это, я понимал, почему Канзаки и остальные ее одноклассники не имели иного выбора, кроме как послушать ее.

— Это все, что я хотела сказать... здесь прохладно, не так ли? Давай вернемся.

— Хорошо.

Разговор был недолгим.

Ичиносе попросила меня поскорее вернуться обратно в общежитие, чтобы нас не увидели вместе. Она зашла немного позже.

Часть 5

Окружающие меня люди начали суетиться.

Я не пытался что-то с этим делать.

Сложно представить, что повседневная жизнь, к которой я стремился, будет выглядеть так.

Я думаю, что ответ на мой вопрос настигнет меня сам.

Однако произошла подозрительная ситуация.

Ночь. Телефон, лежавший около моей подушки, тихо завибрировал.

Уже час ночи. Я решил проверить, кто мог звонить мне в такое время, но увидел, что этого номера нет в моих контактах.

У людей за пределами школы не должно быть возможности дозвониться до меня.

Телефоны, которые предоставила школа, соединены только местной сетью. Это ограничение установлено в самом телефоне. Его нельзя снять. Оно предотвращает возможный контакт студента с людьми за пределами школы.

Эта система – не редкость. Она подобна безопасному режиму, который ставят детям. Можно сделать вывод, что мне звонит кто-то из нашей школы.

Неизвестно, ученик это или кто-то из учителей.

— ...Алло?

С некоторыми подозрениями я взял трубку, все еще находясь в полудреме.

Я приложил телефон к уху.

На другом конце никто не говорил.

Тишина продолжалась.

Слышно было лишь отдаленное дыхание моего собеседника.

Молчание продолжалось около тридцати секунд.

— Если вы не планируете отвечать, я кладу трубку.

Я сделал предупреждение, поскольку мне надоело ждать.

— Аянокоджи Киётака.

Собеседник назвал мое полное имя.

Я не помню, чтобы когда-либо слышал этот голос.

Не могу сказать, что это голос взрослого человека.

Значит, это кто-то из учеников.

— А Вы?..

Я задал свой вопрос.

Но собеседник снова замолчал.

Вскоре он закончил звонок.

— Просто чтобы назвать мое имя...

Возможно, кто-то позвонил мне случайно.

— Значит, ты начал действовать?..

Не важно, кто был на другом конце провода.

Кто-то начал действовать против меня.

Странно то, что этот кто-то сообщил мне об этом.

Если он хочет добиться моего отчисления, то было бы логично ударить неожиданно.

Кто-то хочет, чтобы я знал, что мне что-то угрожает.

Этот кто-то... есть ли что-то, чего он не может?

В любом случае он сделал свой ход.

Продолжение следует...

Работали над переводом: (команда RanobeList):

Перевод — BiBA

Редактура — Oldenburg

Пост редактура — edelweiss_268, Suffren

Бета — Mijiro

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/708751>